

Английские сказки

Кожаный мешок

Давно это было. Пришла в деревню, что стоит на берегу красивой реки Тайн, старуха по имени Клути.

Мужчины этой деревни были счастливы и довольны своей судьбой. Испокон веку сидели они на этой земле, пасли овец и коров, пахали, сеяли и жили в достатке. У всех были крепкие, хорошие дома, теплая одежда зимой и много всякой еды. И так все шло, пока не пришла в деревню старуха Клути и не поселилась в маленьком домике с покосившейся трубой.

Женщины этой деревни были работящи и приветливы, они сами пекли хлеб и булки, шили и вязали и запасались провизией на зиму. И так все шло, пока не пришла в деревню старуха Клути и не поселилась в маленьком домике с покосившейся трубой.

Дети этой деревни что о них скажешь! были, как все дети на земле, большие и маленькие, иногда послушные, иногда несносные, но все они были счастливы, потому что родители их жалели: кормили, поили и зря не бранили. Любили мальчишки и девчонки бегать на зеленом выгоне, громко кричать и весело смеяться. И так все шло, пока не пришла в деревню старуха Клути и не поселилась в маленьком домике с покосившейся трубой.

Как-то вечером сидела дочь пастуха добрая Джанет у горящего очага и пряла в неверном свете огня свою пряжу. Тут в комнату вошла матушка и тяжело вздохнула: на полках в кладовке хоть шаром покати.

В недобрый час пришла к нам в деревню старуха Клути. Никто не виноват, что мы только через неделю узнали о ней. А как узнали, тотчас понесли гостинцы в маленький домик с покосившейся трубой на краю поля Гладоврана. Я ей тогда

жаворонков напекла, а вкусней моих жаворонков нет во всем Нортумберленде. Миссис Марджери отнесла кувшин с медовухой, а соседка напротив, миссис Агнес, вязанку дров. И вот, пожалуйста, что получилось.

Взглянула на мать добрая Джанет и печально вздохнула. Кто в деревне не знает, что из этого получилось. Взяла старуха Клути гостинцы и велела соседкам каждую неделю носить. Пусть кто-нибудь попробует не принесет куры перестанут нестись, коровы доиться, на скотину мор нападет. У тех же, кто не уважил старуху, не принес гостинцы, масло не стало сбиваться, мужья приходили с работы с ломотой во всем теле, дети грубили и дрались, а ночью плакали, не давали спать: то у них зуб занает, то в ухо стрельнет.

Слишком поздно поняла деревня, что Клути не простая старуха, а злая, вздорная ведьма.

Чего только не носили ей хозяйки, чтобы утихомирить ее нрав. И ведь знали, раз в неделю старуха Клути ходит на ярмарку в Ньюкасл, продает там яйца, молоко и масло, шерсть и полотно все, что они ей надавали, отрывая от себя и своих детей. И получает взамен кругленькие блестящие гинеи, которые кладет в сумку под фартуком, а вернувшись, прячет где-то в своем домике с покосившейся трубой.

В недобрый час пришла к нам в деревню старуха Клути, повторила жена пастуха. Сколько мы всего ей несем, скоро вся деревня по миру пойдет. В каждом доме больной, и дети не едят досыта.

Не плачь, матушка, говорит добрая Джанет. Вот увидишь, старуха Клути еще пожалеет, что причинила людям столько зла.

А на другой день, как раз в субботу, старуха Клути сама пожаловала в деревню; лицо темнее тучи, брови насуплены.

Увидели ее хозяйки, попрятались по домам, заперли двери, затворили окна.

Не смейте запирайтесь! Слушайте, зачем я к вам пришла. Трудно мне стало одной управляться в маленьком домике с покосившейся трубой. В мои годы и на покой пора. Ищу я служанку печи топить, обед варить, дом убирать, пыль вытирать, мести и скрести, чтобы в сковородки я могла смотреться, как в зеркало.

Услыхали это хозяйки и задрожали от страха: хоть и были они теперь бедные, кому же охота отдавать дочь в услужение к ведьме. Как раз в это время шел по улице лудильщик. Слышал он, что старуха Клути ходит каждую неделю в Ньюкасл и возвращается домой с золотыми гинеями.

Возьми мою дочку, просит, умную Кейт. Она и здоровая, и обиходная, и работящая. Лучше ее никто во всем Нортум-берлене сковородки не чистит.

Пошли ее завтра ко мне, говорит старуха Клути. Есть будет со мной за столом, спать под столом. А если будет стараться, заплачу ей через семь лет и один день одну блестящую золотую гинею.

Старуха поковыляла домой, а лудильщик пошел своей дорогой, довольно потирая руки.

Собрались хозяйки, судачат, что из этого выйдет. Лудильщик, всем известно, самый прожженный плут во всем Нортумберлене, а умная Кейт под стать папеньке большая охотница до чужого добра: где что плохо лежит живо стащит.

Наутро отправилась умная Кейт к старухе Клути. Вымыла лицо и руки в ручье у мельницы, причесала волосы гребешком, который смахнула с чужого подоконника, нарядилась в красное платье, прихваченное мимоходом с чужой веревки, да еще зеленую кофту поверх напялила: дочь кузнеца играла в "Джек-прыгни-через-реку", стало ей жарко, бросила она кофту на куст; тут мимо шла Кейт, ну и поминай кофту как звали.

Пришла умная Кейт в домик старухи, вышел на крыльцо кот Чернулин и давай тереться вокруг ее ног.

Умная Кейт, говорит, плесни, пожалуйста, молочка в мое белое блюдечко. И замурлыкал от удовольствия.

Сам наливай, ответила коту умная Кейт. Не нанялась я котам прислуживать.

Пнула его ногой и постучала в дверь. Поглядел на нее кот и перестал мурлыкать.

Открыла дверь старуха Клути, посмотрела на умную Кейт и осталась довольна сильная, здоровая, со всякой работой справится.

Входи, сказала старуха. Будешь печи топить, обед варить, дом убирать, пыль вытирать, мести и скрести, чтобы в сковородки я могла смотреться, как в зеркало.

Это я могу, ответила умная Кейт.

Вошла в дом, взяла метлу, давай подметать. А кот Чернулин на стуле сидит, на нее глядит и не мурлыкает.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Только смотри, говорит старуха Клути, не вздумай сунуть метлу в печную трубу!

"Ага, вот она где золотые гинеи держит", сообразила Кейт, а сама головой кивнула и дальше метет. Весь день Кейт чистила, мела и скребла. Увидела старуха Клути вечером свое отражение

в начищенных сковородках, похвалила служанку и поковыляла наверх спать.

"Пойду и я спать", подумала Кейт, свернулась калачиком под столом и заснула. А утром проснулась с первыми петухами, взяла метлу и давай шуровать в печной трубе.

Упал оттуда кожаный мешок, набитый блестящими золотыми гинеями. Обрадовалась умная Кейт, взяла мешок, не забыла прихватить зеленую кофту и вон из дома, пока старуха Клути спит.

Бежит умная Кейт по полю Гладоврану, видит, в конце поля калитка.

Милая девушка, говорит калитка, отвори меня. Сколько лет меня никто не отворял.

Тряхнула Кейт черными волосами и замотала головой.

Сама отворишься, отвечает. Мне некогда. Оперлась рукой о перекладину, перескочила легко через забор и побежала дальше.

Бежит, бежит на зеленом лугу в желтых лютиках корова пасется.

Милая девушка, говорит корова, подои меня. Сколько лет меня никто не доил.

Тряхнула Кейт черными волосами и замотала головой.

Сама доись, отвечает. Мне некогда.

И побежала дальше. Видит, мельница на берегу красивой реки Тайн, а по ней три неспешные утки плавают да на дно за жирными червяками ныряют.

Милая девушка, говорит мельница, поверни мое колесо. Сколько лет его никто не вертел.

Тряхнула Кейт черными волосами и замотала головой.

Пусть само вертится, отвечает. Мне некогда.

А дело в том, что умная Кейт с каждой минутой все больше злилась: бежала она быстро, запыхалась, мешок с гинеями тяжеленный, да и спать хочется ведь встала—то она спозаранку.

"Не все же мне одной мучиться, сказала она себе. Кто нашел золотые гинеи? Я. Кто эту тяжесть так долго тащил? Опять я. Так пусть дальше отец тащит". И спрятала мешок в желоб, по которому зерно сыплется на мельничные жернова. Потом побежала к отцу и рассказала ему, какая она умная.

Проснулась старуха Клути с третьими петухами, спустилась вниз пол не метен, очаг холодный, а на полу сажу целая горка. Поняла она, что умная Кейт лазила метлой в трубу и нашла мешок с гинеями.

Ты у меня за это поплатишься. сказала ведьма и похромала в погоню.

Миновала поле Гладовран, подошла к калитке и спрашивает: Калитка, калитка, не видала ли мою служанку—поганку? В руках у нее кожаный мешок, а в мешке все мои золотые гинеи.

Иди дальше, отвечает калитка.

Ковыляет старуха по зеленому лугу в желтых лютиках, видит, корова пасется.

Корова, корова, спрашивает старуха, не видала мою служанку—поганку? В руках у нее кожаный мешок, а в мешке все мои золотые гинеи.

Иди дальше. отвечает корова.

Дошла старуха до мельницы на берегу красивой реки Тайн, где три неспешные утки плавают да на дно за жирными червяками ныряют.

Мельница, мельница, говорит старуха, не видала мою служанку—поганку? В руках у нее кожаный мешок, а в нем все мои золотые гинеи.

Загляни ко мне в желоб.

Сунула старуха руку в желоб и нашла мешок с блестящими золотыми гинеями. Взяла старуха мешок, похромала домой и спрятала его опять в покосившуюся печную трубу.

Вернулась Кейт с отцом к мельнице, глянула в желоб, а мешка—то и нет. Поняла Кейт, что старуха Клути уже побывала здесь. Испугались они с отцом с ведьмами шутки плохи, собрали свои пожитки, перешли мост через красивую реку Тайн, и с той поры о них в Нортумберленде ни слуху ни духу.

В субботу старуха Клути опять приковыляла в деревню.

Не запирайте окна и двери! кричит. Мне нужна честная служанка печи топить, обед варить, дом убирать, пыль подметать, мести и скрести, чтобы я могла смотреться в сковородки, как в зеркало.

На этот раз не было плута лудильщика, который так охотно послал дочь в услужение к ведьме. Потемнело лицо злой старухи, уже готово было сорваться проклятие, но тут заговорила добрая Джанет.

Возьми меня в служанки, сказала она кротко. Я согласна работать семь лет и один день за одну золотую гинею. Обещай только отпускать меня по воскресеньям домой.

Кивнула старуха Клути и похромала домой. Добрая Джанет тут же за ней отправилась; подошли они к двери, вышел на крыльцо кот Чернулин, потерся вокруг ног девушки и говорит:

Добрая Джанет, плесни молочка в мое белое блюдечко. И замурлыкал от удовольствия.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Охотно плесну, ответила Джанет и плеснула ему молочка.

Только смотри, сказала старуха новой служанке, не смей лазить метлой в печную трубу. Ни в коем случае.

А кот в это время так громко замурлыкал, что добрая Джанет не разобрала последних слов. Послышалось ей, что старуха Клути как раз велит почистить метлой печную трубу. Улыбнулась она, кивнула и стала пол подметать.

Утром проснулась добрая Джанет с первыми петухами.

"Сегодня я пойду домой к отцу с матушкой, радостно подумала она. Вот только надо сперва трубу почистить". Взяла она метлу и сунула в трубу как можно дальше. Ну и конечно, выпал на под кожаный мешок, полный блестящих гиней.

Посмотрела на золото добрая Джанет и вспомнила, что случилось с ее деревней: дома нетоплены, дети сидят голодные, и все из-за этой ненасытной ведьмы.

"Пойду домой, спрошу отца с матушкой, что делать с золотыми гинейми", решила она, взяла мешок и побежала через поле к калитке.

Милая девушка, сказала ей калитка, отвори меня. Сколько лет меня никто не отворял.

Охотно отворю, ответила добрая Джанет, открыла калитку и побежала дальше.

Видит, на зеленом лугу в желтых лютиках корова пасется и просит:

Милая девушка, подои меня. Сколько лет меня никто не доил.

Охотно подою, говорит добрая Джанет. Присела, подоила корову и побежала дальше. Видит, мельница на берегу красивой реки Тайн.

Милая девушка, поверни мое колесо. Сколько лет его никто не вертел.

Охотно поверну, сказала добрая Джанет. Повернула колесо и побежала скорее домой.

А старуха Клути проснулась в то утро с третьими петухами. Спустилась вниз, видит, в очаге на поду опять горка сажи. Поняла старуха, что лазила Джанет метлой в трубу и нашла деньги.

Ты у меня за это поплатишься, сказала старуха и поковыляла в поле.

Калитка, калитка, не видела мою служанку-поганку?

В руках у нее кожаный мешок, а в мешке все мои золотые гиней.

Ничего не ответила калитка, ведь Джанет отворила ее. И корова ничего не сказала, ведь Джанет подоила ее. И мельница промолчала, ведь добрая Джанет повернула мельничное колесо.

На этом и кончилась колдовская сила старухи Клути. И превратилась она из злой ведьмы в беспомощную старушонку, которая никому не нужна и которую никто не любит.

Но так уж случилось, что судьба ее оказалась счастливее, чем она того заслуживала. Добрая Джанет с отцом и матерью разделили поровну золотые гиней между всеми жителями деревни: ведь по справедливости это были их деньги. А узнав, что Клути больше не ведьма, а бедная одинокая старуха, дали и ей немного гиней из кожаного мешка. Добрая Джанет приносила ей иногда гостинцы яйца, масло, молоко и вкусные жаворонки, которые пекла ее мать. Так что остаток дней старая Клути прожила мирно, не зная нужды, вместе со своим черным котом в маленьком домике, над которым и по сей день торчит покосившаяся труба.